Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

„Прос

ЧТО ДѢЛАЮТЪ РУССКІЕ ЦАРИ ДЛЯ НАРОДА?

(Съ польскаго.)

ЖЕНЕВА.
1896

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ЧТО ДѢЛАЮТЪ РУССКІЕ ЦАРИ ДЛЯ НАРОДА?

Предисловіе.

Прошло почти два года, какъ умеръ царь Александръ III. Смерть его возвѣстили народу герольды, духовенство возносило молитвы къ небу, народъ молился. На тронъ вступилъ сынъ Александра III — Николай II. Народъ теперь призываютъ радоваться коронаціи, на которую изъ мужицкихъ и рабочихъ кармановъ ухлопали больше 30 милліоновъ рублей. Посмотримъ же, есть-ли рабочему народу надъ чѣмъ плакать или радоваться, когда на мѣсто одного царя становится другой.

Тринадцать лѣтъ царствованія Александра III надолго будутъ памятны его „подданнымъ“. Тяжелую память оставило оно по себѣ. Разореніе народа непосильными податями привело къ страшному голоду 1891-92 г. Чтобы держать забитый и изголодавшійся народъ въ еще большей покорности, его отдали во власть полиціи и земскихъ начальниковъ, выбивавшихъ подати, не дававшихъ ему вздохнуть свободно. „Царь-батюшка“ самъ жилъ вдалекѣ отъ народа — по пословицѣ: „до неба высоко, до царя далеко“. Въ вѣчномъ страхѣ этотъ „самодержецъ всей Россіи“ всю жизнь скрывался отъ своихъ „подданныхъ“. Когда онъ выѣзжалъ куда нибудь, цѣлыя дивизіи солдатъ день и ночь охраняли желѣзную дорогу. Сотнями гибли они

при этомъ отъ холода и болѣзней, за то царю было спокойно. Нѣтъ, онъ не находилъ душевнаго спокойствія и подъ охраной полиціи и солдатскихъ штыковъ. Страхъ вѣчно одолѣвалъ его и довелъ его до могилы. Это, можетъ быть, странно, — но вѣрно.

Дѣло очень просто. Отецъ умершаго царя, Александръ II, какъ и онъ, угнеталъ рабочій классъ, разорялъ крестьянство, а самъ былъ орудіемъ въ рукахъ высшихъ сословій. Правительство его съ безчеловѣчной жестокостью преслѣдовало всѣхъ лицъ, имѣвшихъ смѣлость выступить на защиту народа противъ его угнетателей. Соціалистовъ, неустрашимыхъ борцовъ за всенародную свободу и равенство, вѣшали, замучивали въ тюрьмахъ и сотнями ссылали въ Сибирь, на каторжныя работы. Извѣстно, что своими жестокостями и угнетеніями, правительство Александра II довело соціалистовъ до того, что ихъ главная организація, — „Исполнительный комитетъ партіи Народной Воли“ — приговорилъ этого царя къ смерти. Съ какимъ геройствомъ былъ исполненъ этотъ приговоръ, читатели, вѣроятно, и сами знаютъ. И вотъ этого-то Ал. III не могъ забыть во всю свою жизнь. Дрожа отъ страха, вошелъ онъ на престолъ предковъ, и до самой смерти не переставалъ бояться мести за народное горе.

Одинъ человѣкъ не можетъ править цѣлымъ народомъ, громаднымъ государствомъ. Въ жизни народовъ ежедневно возникаетъ столько новыхъ дѣлъ, что одному человѣку съ ними никогда не справиться, будь онъ даже мудръ,

163154

какъ самъ царь Соломонъ. Царю поневолѣ приходится поручать управленіе государствомъ другимъ людямъ. Не онъ, а его слуги и помощники правятъ страной и народомъ. Если они скроютъ отъ царя какую нибудь народную нужду, то царь никогда и не узнаетъ объ этомъ, такъ какъ самому народу къ царю доступа нѣтъ. И дѣйствительно, Ал. III не зналъ даже, что дѣлается въ Россіи: ему подносились для подписи лишь готовыя бумаги. Царь подписывалъ ихъ, не зная толкомъ того, что въ нихъ написано было, а отъ этихъ бумагъ зависѣла судьба, честь, свобода, жизнь или смерть ста милліоновъ народа!.. И министры умѣли устраивать все къ своей выгодѣ. Царь-самодержецъ былъ игрушкой въ рукахъ своихъ помощниковъ и придворныхъ. Они управлялъ самодержавно нами, а имъ управляли его министры и начальники. Иначе при самодержавномъ правленіи и быть не можетъ. Откуда же царь бралъ этихъ министровъ, начальниковъ, придворныхъ, которые распоряжались судьбой народа? Народъ у насъ не имѣетъ права выбора депутатовъ отъ себя для изданія законовъ и управленія государствомъ. Самъ царь назначаетъ судей, законодателей и начальниковъ разныхъ государственныхъ учрежденій. Изъ кого же царь можетъ назначать ихъ? Конечно, изъ людей, которыхъ онъ знаетъ, которые имѣютъ къ нему доступъ. Кто же это? Богачи, дворяне, князья, графы, генералы и т. п. Они-то и подсовывали себя и своихъ родственниковъ на доходныя должности министровъ и разныхъ начальниковъ.

А богачи и эксплуататоры народа поддерживаютъ царское самодержавіе, потому что оно заслоняетъ и защищаетъ ихъ отъ народа. Оно даетъ имъ средства безнаказанно угнетать трудящіеся классы и богатѣть на счетъ ихъ пота и крови. Царствованіе Ал. III показало, что значитъ самодержавное правленіе: это есть правленіе класса дворянъ и капиталистовъ подъ сѣнью самодержавнаго царя и черезъ царя.

Познакомимся же съ этимъ управленіемъ, посмотримъ, что сдѣлалъ для разныхъ сословій Ал. III втеченіи тринадцати лѣтъ своего царствованія, и лучше-ли стало народу при Николаѣ II, теперь возложившемъ на себя „священную корону“.

Что сдѣлалъ Александръ III для рабочихъ?

Фабричное законодательство.

Въ царствованіе Ал. III фабричнымъ рабочимъ оказана была „великая милость“: правительство издало законы въ защиту якобы ихъ противъ произвола фабрикантовъ. Газеты страшно расхваливали за это царя, рабочимъ сулили счастье и справедливость. Посмотримъ же поближе на это законодательство.

До 1884 года у насъ не было никакихъ законовъ, которые защищали бы рабочихъ и его семью отъ эксплуатаціи фабрикантовъ. Фабриканты имѣли право принимать на фабрику и мучить тамъ даже пятилѣтнихъ дѣтей; они

могли удерживать заработную плату втеченіе цѣлаго года, расплачиваться гнилыми товарами; больныхъ, искалѣченныхъ или состарившихся на ихъ же фабрикахъ рабочихъ они могли выбрасывать на мостовую: пусть-де помираютъ съ голоду, если они не въ состояніи работать. Словомъ, фабриканты были господами надъ жизнью и смертью рабочихъ, замучивали непосильной работой на своихъ фабрикахъ тысячи народу и богатѣли, вытягивая жилы изъ безотвѣтныхъ дѣтей.

А что же дѣлало правительство?

Ровно ничего; оно все время преспокойно смотрѣло на это и молчало. Рабочій нигдѣ не находитъ ни помощи, ни защиты. Нищета заставляла его покоряться фабриканту, а этотъ всемогущій властелинъ пользовался нуждой рабочихъ и выжималъ изъ нихъ послѣдніе соки. Наконецъ, въ 1884 году царское правительство обратило свое „милостивое“ вниманіе на положеніе фабричныхъ рабочихъ и ввело правила относительно найма и разсчета рабочихъ, женскаго и дѣтскаго труда, и т. д.

Едва законы эти были изданы, какъ большинство газетъ стало чуть не до небесъ превозносить царя. „Вотъ какъ милостиво и благородно наше правительство!“ — писали онѣ. „Оно не даетъ въ обиду рабочихъ, оно всегда защищаетъ бѣдныхъ и угнетенныхъ!“ Но такъли это? Дѣйствительно-ли правительство добровольно и искренно защищаетъ интересы рабочихъ и охраняетъ ихъ отъ чрезмѣрной эксплуатаціи фабрикантовъ.

Ничуть не бывало! Пока рабочіе терпѣливо несли тяжелую свою долю, терпѣливо сносили несправедливости и непосильную работу и позволяли фабрикантамъ дѣлать съ собой, что имъ угодно, правительство даже будто не замѣчало этихъ насилій. Но вотъ съ конца семидесятыхъ годовъ рабочіе начинаютъ волноваться. И въ коренной Россіи, и въ царствѣ Польскомъ начались фабричные бунты и стачки. Еще раньше вспыхнулъ страшный бунтъ на уральскихъ копяхъ и желѣзодѣлательныхъ заводахъ. Въ 1884 г. въ Лодзи (въ Польшѣ) рабочіе толпами собирались на площадяхъ и громко жаловались на притѣсненія фабрикантовъ. Въ этомъ же году стали протестовать и варшавскіе рабочіе. Затѣмъ идетъ цѣлый рядъ громадныхъ стачекъ, какъ напр., стачка въ Орѣховѣ-Зуевѣ и т. д. Кромѣ того, въ среду рабочихъ уже въ 70-хъ годахъ стала проникать соціалистическая пропаганда. То тамъ, то здѣсь жандармы хватали рабочихъ, у которыхъ находили запрещенныя брошюры и соціалистическія газеты. Въ 1877 г. Петръ Алексѣевъ, одинъ изъ такихъ арестованныхъ рабочихъ, на судѣ открыто обличалъ и фабрикантовъ, и правительство; онъ сказалъ прямо въ лицо сенаторамъ, судившимъ его, что скоро настанетъ время, когда мускулистыя руки рабочихъ разобьютъ цѣпи, въ которыя они закованы царемъ и эксплуататорами, и уничтожатъ царское самодержавіе, защищающее интересы однихъ только эксплуататоровъ. Когда правительство увидало, что рабочіе начинаютъ понимать

свое положеніе, что недовольство среди нихъ все растетъ, оно испугалось. Дальше оттягивать изданіе фабричныхъ законовъ было опасно. Слѣдовательно, не изъ желанія добра рабочему оно рѣшилось издать ихъ, а лишь изъ страха передъ возраставшимъ недовольствомъ рабочихъ и передъ вліяніемъ на нихъ революціонеровъ.

Посмотримъ же теперь, *дѣйствительно-ли правительство защитило рабочихъ своимъ фабричнымъ законодательствомъ отъ эксплуатаціи фабрикантовъ.*

Больше всего рабочему приходится страдать отъ непомѣрно продолжительной работы. Въ Польшѣ рабочій день тянется отъ 13 до 15 часовъ, а въ Россіи рабочимъ сплошь и рядомъ приходится работать отъ 13 до 18 и даже до 20 часовъ въ сутки! Что сдѣлали тутъ новые законы? Было-ли запрещено работать на фабрикахъ больше 11 часовъ въ сутки, какъ это уже сдѣлано въ Австріи и Швейцаріи? Въ нашемъ фабричномъ законодательствѣ объ этомъ не сказано ни слова. Фабрикантъ по прежнему можетъ заставлять рабочихъ работать, сколько ему заблагоразсудится. Далѣе. Что сдѣлало правительство, чтобы обезпечить судьбу рабочаго, лишившагося работы, обезсилѣвшаго или заболѣвшаго? Такого рабочаго ждетъ неизбѣжная нищета. Но правительство наше, въ угоду фабрикантамъ, не рѣшается до сихъ поръ ввести, какъ въ другихъ странахъ, страхованіе рабочихъ отъ старости и несчастныхъ случаевъ. Вѣдь для этого надо было

бы обложить фабрикантовъ налогомъ, а этого фабриканты-то и не хотятъ. Ни вдовы, ни сироты искалѣченнаго на работѣ рабочаго, лишившіяся своего кормильца, не получаютъ по нашему фабричному законодательству никакого вознагражденія.

Позволило-ли правительство хоть самимъ рабочимъ добиваться улучшенія своего положенія и бороться противъ злоупотребленій фабрикантовъ? Напротивъ, оно строго запретило устраивать стачки для повышенія заработной платы и вообще для улучшенія своего положенія. По закону, всякій рабочій, принявшій участіе въ стачкѣ, подвергается тюремному заключенію. Фабрикантъ имѣетъ право прогнать рабочаго во всякое время. Послѣдній же подвергается уголовному преслѣдованію, если уйдетъ раньше срока найма.

Но и эти плохіе законы измѣнены были затѣмъ въ пользу фабрикантовъ, вслѣдствіе ихъ вѣчныхъ жалобъ. Въ 1890 г. наказаніе за участіе въ стачкѣ было повышено. По закону 1885 г. участвовавшій въ стачкѣ подвергался заключенію въ тюрьмѣ отъ 1 недѣли до 3 мѣс.; по закону же 1891 г. — уже отъ 2 мѣс. до 1 года 4 мѣс.! За то степень наказанія для фабрикантовъ за нарушеніе закона *уменьшена*. Прежде, фабрикантъ, уличенный въ расплатѣ съ рабочими товарами или квитками, подвергался въ первый разъ штрафу отъ 100 до 300 руб., а во второй разъ — лишался права завѣдывать фабрикой. По закону же 1891 года, фабрикантъ за то же преступленіе уже наказы-

вается штрафомъ всего только отъ 50 до 300 р. и лишается права завѣдывать фабрикой лишь впродолженіе двухъ лѣтъ.

Затѣмъ, и составъ фабричныхъ инспекторовъ былъ измѣненъ. Прежде они состояли, главнымъ образомъ, изъ врачей, такъ какъ одной изъ важнѣйшихъ ихъ обязанностей былъ надзоръ за тѣмъ, чтобы работа не производилась въ скверныхъ помѣщеніяхъ и вообще въ обстановкѣ, вредной или опасной для жизни и здоровья рабочихъ. Съ 1894 г. инспекторамъ велѣно осматривать также и паровые котлы на фабрикахъ. Конечно, съ этого времени въ инспектора назначаются уже не врачи, а инженеры и техники, которые не обращаютъ никакого вниманія на санитарныя и другія условія жизни рабочихъ. Но правительство пошло еще дальше: фабричные инспектора прежде имѣли право предавать гласности, т. е. печатать въ газетахъ или журналахъ, свои отчеты. Благодаря этому, можно было, по крайней мѣрѣ, узнать кое что о положеніи рабочихъ на фабрикахъ, объ ихъ бѣдности, болѣзняхъ, преждевременной смерти, о жилищѣ, пищѣ и т. д. Когда появились на свѣтъ первые отчеты инспекторовъ, у всѣхъ при чтеніи волосы становились дыбомъ: столько въ нихъ было описано горя, произвола, мукъ рабочихъ. Многіе только тогда узнали про ту нищету, эксплуатацію и несправедливости, подъ которыми изнемогаетъ нашъ рабочій. Тогда правительство, видя общественное возмущеніе и опасаясь, главнымъ образомъ, рабочихъ волненій, запретило въ 1886 г.

инспекторамъ писать о томъ, что они видятъ на фабрикахъ. Съ этого времени всѣ неправды, отъ которыхъ терпитъ рабочій, опять остались скрытыми отъ людского глаза.

Вотъ каковы „благодѣянія“ Александра III и заботы его о рабочихъ! *Но даже и эти законы не исполняются, и само правительство не смотритъ за ихъ исполненіемъ.* Напр., законъ запрещаетъ принимать на фабрики дѣтей моложе 12 лѣтъ; между тѣмъ, извѣстна масса фабрикъ, гдѣ держатъ такихъ ребятишекъ по нѣсколько десятковъ. При обходѣ инспектора, ихъ, конечно, прячутъ по угламъ. Если дѣло дойдетъ до суда, то судъ обыкновенно оправдываетъ фабриканта. Такъ было, напр., въ Кіевѣ, гдѣ машиной искалѣчило ребенка моложе 12 лѣтъ; судъ, тѣмъ не менѣе, освободилъ фабриканта отъ отвѣтственности за это. Законъ о правильномъ разсчетѣ съ рабочими также не исполняется, что знаетъ всякій рабочій по себѣ.

А гдѣ дѣло коснется здоровья рабочихъ, такъ тамъ правительство остается совершенно безучастно. Правда, фабричные законы обязываютъ фабриканта на 100 рабочихъ имѣть кровать въ больницѣ. Но у насъ до сихъ поръ большинство фабрикъ и не думаетъ устраивать больницы! Законъ обязываетъ фабрикантовъ на собственный счетъ нанимать доктора и покупать лекарства, а они всюду деньги на эти расходы вычитаютъ изъ заработной платы рабочаго. Правительство все это знаетъ и видитъ, и что же? До сихъ поръ ни одинъ фабрикантъ за это не наказанъ, даже не отданъ подъ судъ!

Теперь намъ становится понятнымъ, что это за фабричное законодательство, и зачѣмъ его издало правительство: царскіе слуги хотѣли просто заткнуть ротъ рабочему, успокоить его. Они хотѣли выставить правительство благодѣтелемъ рабочихъ, чтобы убаюкать ихъ, отвлечь ихъ отъ самостоятельной борьбы за свое лучшее будущее, отъ стачекъ и бунтовъ.

Къ чести нашихъ рабочихъ нужно сказать, что правительство ошиблось въ своихъ разсчетахъ. Лучшимъ доказательствомъ этого служатъ все болѣе и болѣе распространяющіяся у насъ стачки. Не смотря на наказаніе за участіе въ нихъ, число забастовокъ растетъ у насъ изъ года въ годъ, и правительство оказывается не въ силахъ справиться съ десятками тысячъ рабочихъ, ежегодно участвующихъ въ нихъ, да и тюремъ не хватило бы на всю эту массу! Поэтому оно старается расправиться съ рабочими иначе. Въ царствованіе Ал. III не проходило ни одной стачки безъ кровопролитнаго вмѣшательства войскъ и полиціи. Вотъ примѣры. Въ 1886 г. на фабрикѣ Морозова въ Орѣхово-Зуевѣ стакнулось около 11.000 человѣкъ, выведенныхъ изъ терпѣнія тяжелой работой, низкой заработной платой, штрафами и несправедливостями фабричной администраціи. Правительство прислало противъ нихъ солдатъ и казаковъ. Солдаты стрѣляли въ рабочихъ, казаки били ихъ нагайками, и рабочіе были вновь приведены къ „покорности“. Правительство силою заставило ихъ надѣть новое ярмо, хотя оно знало, что рабочіе чуть съ голоду не умира-

ютъ, что фабрикантъ штрафами отнимаетъ и то, что даетъ въ видѣ нищенской заработной платы.

Въ 1891 г. въ Жирардовѣ и въ 1892 г. въ Лодзи (оба города находятся въ Польшѣ) рабочіе праздновали первое мая. Извѣстно, что на международномъ парижскомъ съѣздѣ (въ 1889 г.) представителей отъ рабочихъ партій всего міра рѣшено было, чтобы день перваго мая ежегодно былъ посвященъ повсюду пропагандѣ, агитаціи и демонстраціямъ въ пользу уменьшенія рабочаго дня до восьми часовъ въ сутки*). Польскіе рабочіе хотѣли также показать, что они солидарны съ рабочими всего міра и вмѣстѣ съ ними готовы бороться за свое освобожденіе. На рабочихъ была двинута цѣлая дивизія, причемъ солдатамъ былъ отданъ приказъ: „не жалѣть патроновъ“. Произошло страшное избіеніе, били даже женщинъ и дѣтей. Наконецъ, послѣ этого избіенія, еще сотни рабочихъ были посажены въ тюрьмы, прогнаны съ фабрикъ и оставлены на произволъ судьбы, многіе, можетъ быть, — на голодную смерть. И это за то, что они осмѣлились требовать восьмичасоваго рабочаго дня! Не лучше обходится правительство и съ рабочими въ коренной Россіи: нѣтъ стачки, на которую оно не прислало бы войска. А когда въ 1895 году, произошла стачка на Корзинкинской мануфактурѣ въ Ярославѣ, и солдаты опять убивали беззащитныхъ рабочихъ, Николай II

*) Подробное значеніе перваго мая описано въ разныхъ брошюрахъ, къ которымъ и отсылаемъ читателя,

самъ въ приказѣ благодарилъ солдатъ за „молодецкое поведеніе“! Мы видимъ, что Алекс.-ли III, или Николай II на престолѣ, — рабочимъ отъ этого не легче. И этотъ самый Николай II еще ждетъ для себя „народнаго восторга“ во время коронаціи отъ того самаго народа, на который онъ посылаетъ своихъ солдатъ, когда тотъ хочетъ предупредить грозящую ему нищету, оградиться отъ хищничества фабрикантовъ.

Жертвы царскаго правительства.

Однако, правительство преслѣдовало не только стачки и майскія манифестаціи. Чтобы устроить удачную стачку, рабочимъ необходимо заблаговременно сговориться, съорганизоваться. А это крайне трудно сдѣлать иначе, какъ путемъ большихъ сходокъ да при помощи постоянныхъ кружковъ, въ которыхъ болѣе развитые рабочіе просвѣщали бы менѣе развитыхъ, разъясняли бы имъ ихъ собственное положеніе, причины такого положенія и выходъ изъ него; нужны также рабочіе союзы, которые охватывали рабочихъ одного и того же производства и защищали бы ихъ интересы. *Необходима*, наконецъ, *рабочая партія*, которая соединила бы наиболѣе развитыхъ и смѣлыхъ рабочихъ, руководила бы борьбой рабочаго класса всей страны, давала бы рабочимъ совѣты, побуждала бы ихъ бороться за свои права и просвѣщала бы рабочій классъ устно и письменно. Безъ собраній же, рабочихъ союзовъ, агитаціонныхъ кружковъ и

общей соціалистической партіи — безъ всего этого рабочій классъ не можетъ стать прочной силой и добиться какихъ нибудь крупныхъ уступокъ со стороны фабрикантовъ и правительства. Но все это запрещено царскимъ правительствомъ. Рабочіе не имѣютъ у насъ въ Россіи права созывать собранія, устраивать рабочіе союзы или кружки, а тѣмъ болѣе организовать общую соціалистическую рабочую партію.

Не смотря, однако, на строгое запрещеніе закономъ, рабочіе все-таки не отказались отъ борьбы за свою свободу и кое-гдѣ устраивали и тайныя собранія, и кружки, и рабочіе союзы. Какъ же отнесся къ этому Алекс. III?

А вотъ какъ! Въ теченіе тринадцати лѣтъ его царствованія не было года, даже мѣсяца, когда бы жандармы то тамъ, то здѣсь не арестовывали рабочихъ или за собранія, или за участіе въ тайной организаціи, или за чтеніе соціалистическихъ газетъ и книгъ, или, наконецъ, за распространеніе прокламацій. Тюрьмы польскія и русскія переполнены были арестованными рабочими. Сотни людей за эти 13 лѣтъ загнаны въ Сибирь или посажены въ одиночное заключеніе, сотни рабочихъ и ихъ семьи остались безъ работы, безъ куска хлѣба; сотни рабочихъ гонялись съ мѣста на мѣсто за агитацію. Но и это не все. Правительство не остановилось передъ простымъ убійствомъ лицъ, призывавшихъ рабочихъ на борьбу за свои права.

За такое „*преступленіе*“ было повѣшено Александромъ III

Въ 1881 г. 5 соціалистовъ.
„ 1886 „ 4 „
„ 1887 „ 5 „
„ 1888 „ 2 „
„ 1889 „ 3 „

А сколько было замучено по тюрьмамъ, про то знаютъ только мрачныя стѣны тюремъ, а эти стѣны и толсты, и умѣютъ молчать! Вотъ сколько человѣкъ должно было лишиться жизни за то только, что они сочувствовали горю рабочаго класса и, жертвуя собственнымъ счастьемъ и жизнью, хотѣли спасти его отъ нищеты, невѣжества и рабства!

Теперь вы видите, что дало рабочимъ 13-ти лѣтнее царствованіе Алекс. III; оно дало имъ: фабричное законодательство, которое нисколько не улучшило положенія рабочихъ, да нагайки, тюрьмы и ссылку за малѣйшее сопротивленіе эксплуатаціи капиталистовъ. Къ этому надо прибавить еще висѣлицу для тѣхъ, которые пытались содѣйствовать борьбѣ рабочаго класса противъ его эксплуататоровъ.

Лучше-ли стало рабочимъ при Николаѣ II? Нѣтъ. Этотъ молодой царь ознаменовалъ свое вступленіе на престолъ тѣмъ, что объявилъ подносившимъ ему адреса депутаціямъ, что будетъ царствовать такъ же, какъ его отецъ. Онъ обозвалъ „безсмысленными мечтаніями“ всякія думы о томъ, что въ его царствованіе народъ вздохнетъ свободнѣе. Рабочіе вскорѣ почувствовали, что молодой царь не любитъ напрасно тратить словъ. Въ недавно вышедшемъ соціальдемократическомъ сборникѣ „Ра-

ботникъ“ вы найдете достаточно фактовъ, показывающихъ смыслъ царскихъ словъ. Здѣсь же обратимъ вниманіе лишь на то, что только за зиму 1895-1896 года арестовано было болѣе 100 рабочихъ въ Варшавѣ, болѣе 100 въ Питерѣ, лѣтомъ 1895 года столько же въ Москвѣ и Одессѣ. Наконецъ, правительство Николая II издало циркуляръ къ фабричнымъ инспекторамъ, въ которомъ имъ приказано было внушать фабрикантамъ *не дѣлать уступокъ рабочимъ, если требованія ихъ даже и справедливы.* Это, видите-ли, для того, чтобы не давать потачки рабочимъ. А то они начнутъ еще разбирать, что справедливо и что несправедливо, — ихъ дѣло только работать и повиноваться!

Почему правительство такъ поступаетъ съ рабочими? чьи интересы оно охраняетъ? Когда оно разгоняетъ собранія рабочихъ и штыками подавляетъ рабочія стачки, то, конечно, оно дѣлаетъ это только въ интересахъ фабрикантовъ. Правительство только и заботится о себѣ и капиталистахъ; а рабочаго, если онъ осмѣливается требовать себѣ права на человѣческое существованіе, оно бросаетъ въ тюрьму или ссылаетъ въ Сибирь.

Что дѣлаетъ правительство для фабрикантовъ?

Кому что можно?

Много времени и мѣста понадобилось бы, еслибы мы захотѣли пересчитать всѣ милости, оказанныя фабрикантамъ Алекс. III и Ник. II. Укажемъ только на нѣкоторыя. Мы уже ви-

дѣли, что правительство всегда держитъ сторону предпринимателей противъ рабочихъ. Мы видѣли, какъ жестоко оно преслѣдуетъ организаціи и стачки послѣднихъ. Но *рабочимъ только* нельзя устраивать союзы, обсуждать вмѣстѣ свои дѣла, нельзя сговариваться и устраивать стачки. Фабриканты же могутъ дѣлать все это — ихъ за это не преслѣдуютъ. Въ 1877 году русскіе и польскіе сахарозаводчики обратились къ правительству съ просьбой дозволить имъ составить промышленный союзъ (синдикатъ), чтобы сообща помогать другъ другу наживаться еще больше. Что же отвѣтило на это правительство? Запретило-ли оно имъ этотъ союзъ? Ничуть не бывало. Оно разрѣшило фабрикантамъ дѣлать, что они хотятъ, что находятъ выгоднымъ для себя, хотя бы выгода эта и была равна грабежу народа. Если имъ выгоденъ синдикатъ, и да благословитъ Господь-Богъ ихъ на это новое и прибыльное дѣло! Вѣроятно, нѣкоторые удивятся, услышавши о промышленныхъ союзахъ фабрикантовъ. Зачѣмъ имъ эти союзы? Кажется, имъ не надо защищаться противъ эксплуатаціи, такъ какъ вѣдь ихъ никто не угнетаетъ и не эксплуатируетъ. Это-то правда, что ихъ никто не эксплуатируетъ, но зато они другихъ обдираютъ. И вотъ, чтобы дружнѣе и легче обдирать другихъ, они и соединились въ промышленный союзъ или синдикатъ. Пока сахарозаводчики конкуррировали другъ съ другомъ, до тѣхъ поръ сахаръ былъ дешевъ. Ни одинъ фабрикантъ не могъ требовать слишкомъ высокой цѣны за свой са-

харъ, такъ какъ купецъ обратился бы въ такомъ случаѣ къ другому фабриканту и тамъ купилъ бы дешевле. Конечно, и при низкихъ цѣнахъ на сахаръ, фабриканты получали большіе барыши уже по одному тому, что слишкомъ мало платили рабочимъ, а заставляли ихъ работать и днемъ, и ночью. Но и этихъ барышей нашимъ сахарозаводчикамъ было мало. Чтобы сообща назначать высокія цѣны и не мѣшать другъ другу грабить потребителей, — они и соединились въ синдикатъ. Вотъ какова была цѣль союза сахарозаводчиковъ. *Такіе* союзы у насъ разрѣшаются!

Не одни сахарозаводчики получили разрѣшеніе устроить синдикатъ. Такой же синдикатъ устроили и нефтепромышленники, съ той же цѣлью: путемъ произвольнаго повышенія цѣны на товаръ наживаться на счетъ бѣднаго населенія. Сахарозаводчики и нефтепромышленники принадлежатъ къ разряду самыхъ крупныхъ капиталистовъ. Среди нихъ много милліонеровъ. И этимъ-то богачамъ правительство и позволило обирать все населеніе. Удивляться тутъ нечему: вѣдь наше правительство только слѣдуетъ евангельскому изрѣченію: „имущему прибавится еще, а у неимущаго отнимется послѣднее“. Такъ и слѣдуетъ поступать въ христіанскомъ государствѣ!

Итакъ, фабриканты у насъ пользуются свободой устраивать союзы, рабочіе же за участіе въ союзѣ попадаютъ въ тюрьму То же надо сказать и о собраніяхъ: они также разрѣшаются для фабрикантовъ и запрещены для рабочихъ.

Хозяева нашихъ каменноугольныхъ копей, сколачивающія себѣ милліонныя состоянія на счетъ каторжнаго труда рабочихъ, рѣшили устраивать съѣзды, чтобы, по примѣру сахарозаводчиковъ и нефтепромышленниковъ, сообща помогать другъ другу въ грабежѣ потребителей. Въ 1893 году правительство разрѣшило имъ устройство такихъ съѣздовъ разъ въ два года. Уже въ 1887 году они пожелали повышенія пошлины на заграничный уголь, чтобы прекратить привозъ дешеваго угля изъ-за границы и повысить цѣны на свой. Правительство поспѣшило исполнить ихъ желаніе. Наступила зима. Разсчитывая на большіе барыши, наши углепромышленники не увеличили своего производства: зачѣмъ имъ было безпокоиться, когда они знали, что и такъ возьмутъ, сколько захотятъ, за уголь. Иностранный уголь исчезъ, — цѣны страшно поднялись, и въ то время, когда бѣдняки мерзли, болѣли или умирали отъ холода, хозяева нашихъ угольныхъ копей за одну зиму получили сотни тысячъ дохода!...

Точно также правительство разрѣшаетъ устраивать собранія и съѣзды землевладѣльцамъ, купцамъ и банкирамъ. Всѣ они открыто совѣтуются о средствахъ лучше вести свои дѣла, а говоря просто, — поскорѣе разбогатѣть на счетъ рабочихъ и всей страны. А правительство только и смотритъ, какъ бы всѣмъ имъ угодить! Даже цеховыхъ мастеровъ не забываетъ оно. Этимъ малымъ пьявкамъ, живущимъ на счетъ труда подмастерьевъ, ученниковъ, отданныхъ имъ въ кабалу на нѣсколько лѣтъ,

также разрѣшаются съѣзды. Когда въ 1893 г. началось сильное волненіе между рабочими-ремесленниками, правительство хотѣло распространить фабричное законодательство и на мелкія мастерскія, чтобы заткнуть ремесленникамъ ротъ бумагой. Но прежде чѣмъ что-либо сдѣлать, оно обратилось къ хозяевамъ мастерскихъ съ вопросомъ, желаютъ-ли они введенія фабричнаго законодательства въ ремеслахъ. Тѣ, конечно, сказали, что не желаютъ. Правительство исполнило ихъ желаніе и все оставило по старому; а самихъ рабочихъ спросить не сочли нужнымъ.

Теперь вы видите, что кому у насъ можно и кому чего нельзя. Можно эксплуатировать рабочихъ, но рабочимъ нельзя защищаться отъ эксплуатаціи.

Фабрикантамъ можно устраивать союзы, а рабочимъ — нельзя.

Фабрикантамъ дозволяется устраивать организаціи для грабежа рабочихъ и всего населенія; рабочимъ же запрещено соединяться для защиты себя и своихъ семей.

Фабрикантамъ можно распоряжаться судьбой рабочихъ; рабочимъ же нельзя распоряжаться даже собственной судьбой!

Воля капиталистовъ — законъ; желанія рабочихъ — преступленіе!

Что дѣлаетъ правительство для крестьянъ?

Когда въ 1861 году крестьянъ освободили отъ помѣщичьей власти, ихъ лишили лучшей части принадлежавшей имъ земли. Лучшія земли отобраны были у нихъ и оставлены за помѣ-

щиками. Сотни тысячъ крестьянъ остались почти безъ земли. Остальные же, хотя и получили „надѣлы“, но большею частью слишкомъ мелкіе и слишкомъ плохіе, часто безъ лѣса и луговъ. Но и эти надѣлы не достались имъ даромъ. Ихъ оцѣнили въ три-дорога и обложили крестьянъ на 49 лѣтъ ежегоднымъ выкупнымъ налогомъ (выкупные платежи) въ десятки милліоновъ рублей. Часть этихъ денегъ была правительствомъ дана помѣщикамъ за землю, отошедшую къ крестьянамъ, а остальную часть беретъ себѣ казна за „освобожденіе“ народа. Немудрено, что когда населеніе увеличилось, земли стало меньше, жить крестьянамъ стало еще труднѣе. Поэтому, еще во время царствованія Александра II среди крестьянъ шли толки, что имъ вернутъ отобранную у нихъ землю. Они глухо волновались, но покорно ждали, что новый царь-батюшка будетъ „милостивѣе“ прежняго и дастъ имъ земляцы. Но вотъ Алек. III вступилъ на престолъ и короновался въ 1883 году. Во время коронаціи онъ держалъ рѣчь къ собраннымъ со всей Россіи волостнымъ старшинамъ и велѣлъ передать крестьянамъ, что „все останется по прежнему, не будетъ ни прирѣзки, ни передѣла земли“. Огорченные, разъѣхались старшины по Россіи; крестьяне не хотѣли имъ вѣрить и вновь принялись покорно ждать и страдать. Правда, правительство Ал. III, чтобы не оставить забитыхъ горемъ и нуждою крестьянъ безъ ласки, устроило въ томъ же 1883 году Крестьянскій Банкъ. Такъ какъ земля — единственный хлѣбъ мужика, то онъ

всегда готовъ прикупить недостающей ему землицы, но денегъ на это у него не имѣется. Вотъ правительство и обратилось къ мужичкамъ: если кто изъ васъ хочетъ прикупить земли, а денегъ ему не хватаетъ, то пусть обращается въ Крестьянскій Банкъ. Изъ Банка вы получите деньги на землю, а мнѣ будете платить 7 1/2 руб. съ каждой сотни руб. въ годъ.

Правительственные газеты сейчасъ же затрубили въ одинъ голосъ: вотъ это — настоящая царская милость для крестьянъ! Теперь, молъ, всѣ крестьяне прикупятъ себѣ землицы. А разъ у мужика довольно земли, — чего ему больше и надо? Такой мужикъ счастливѣйшій человѣкъ на землѣ!

Давайте же, разсмотримъ внимательнѣе эту царскую „милость“, посмотримъ, много-ли пользы принесла она крестьянамъ?

Какъ только открылся банкъ, крестьяне бросились туда со всѣхъ сторонъ за ссудой для покупки земли. У кого же они могли купить ее? Свободной земли ужь нигдѣ не было; оставалось покупать ее только у помѣщиковъ. Помѣщики, не понимавшіе ничего въ хозяйствѣ, или прогулявшіе въ городѣ всѣ свои доходы, конечно, рады были избавиться отъ земли, лишь бы только получить барыши; но видя что спросъ на земли сильно растетъ, они назначили огромныя цѣны, воспользовались вообще случаемъ содрать побольше съ мужика, чтобы потомъ шире кутнуть въ городѣ.

Крестьянамъ ничего не оставалось дѣлать, какъ соглашаться на запрошенныя цѣны: земля

до зарѣзу нужна крестьянамъ. Банкъ же ничего не дѣлалъ для пониженія цѣны. Дѣло въ томъ, что банкъ посылаетъ своего чиновника для оцѣнки земли, а этотъ чиновникъ всегда соглашался съ цѣной, назначенной дворянами; земля обходилась, поэтому, мужику въ три-дорога, а помѣщики пользовались случаемъ и надбавляли цѣну. Крестьянскій банкъ не защищалъ интересовъ крестьянъ, и они должны были платить вдвое и втрое дороже дѣйствительной стоимости земли.

Но, наконецъ, хоть и дорого, но крестьянинъ, одинъ-ли, или въ товариществѣ съ другими, купилъ землю. Банкъ, какъ мы уже видѣли, давалъ деньги, конечно, не даромъ, а за проценты. За каждые 100 руб., полученныхъ въ ссуду изъ банка, крестьянинъ долженъ платать $7\frac{1}{2}$ до $8\frac{1}{2}$ руб. Семь-восемь руб. со ста, — будто бы и небольшія деньги. Но платить ихъ ежегодно впродолженіе 25-36 лѣтъ, когда крестьянину одновременно приходится еще богъ знаетъ сколько платить разныхъ податей да налоговъ, — нелегкая вещь. Ни одинъ земельный банкъ не беретъ такого высокаго процента. Высчитано, что ни въ Россіи, ни въ Польшѣ земля не приноситъ такого дохода, чтобы мужикъ могъ платить 7-8 процентовъ. Онъ не въ силахъ платить такую сумму. Что же происходитъ, если крестьянинъ, купивній землю за банковскую ссуду, не можетъ выплатить процентовъ? А бываетъ вотъ что: или крестьянинъ самъ бросаетъ землю, и банкъ беретъ ее тогда себѣ за долгъ, или же банкъ отнимаетъ землю

и прогоняетъ съ нея крестьянина. Нѣсколько лѣтъ мужикъ трудился, хлопоталъ объ уплатѣ долга, зубами держался за кормилицу-землю. Вдругъ случился неурожай или корова издохла, — платить банку не изъ чего, и правительство отнимаетъ себѣ землю. Только за четыре года, съ 1887 по 1890 годъ крестьяне лишились такимъ образомъ 226 тысячъ десятинъ купленной при его дорогой помощи земли, такъ какъ не въ силахъ были выплачивать проценты. *Крестьянскій банкъ отнимаетъ за долги у крестьянъ ту самую землю, которую помогъ имъ купить.* Вотъ какъ облагодѣтельствованы правительствомъ наши „мужички“! Сперва мужикъ покупаетъ при помощи правительства у помѣщика напхудшую землю за страшно высокую цѣну, потомъ онъ долженъ платить огромные проценты; и, наконецъ, эта купленная земля, облитая его потомъ и кровью, послѣ нѣсколькихъ лѣтъ переходитъ за долги банку въ руки правительства. Крестьянину остается только нищенская сума. Судьба его не только не улучшилась, но, наоборотъ, ухудшилась: послѣ банковской ссуды онъ впалъ еще въ бо́льшую нищету; а почему — сейчасъ увидимъ.

Банкъ, по уставу, не даетъ крестьянину всѣхъ денегъ для покупки земли, а только около $^3/_4$ всей стоимости послѣдней. Остальныя деньги крестьянину приходится добавить отъ себя. Откуда же ему взять не хватающихъ денегъ? Вѣдь запаснаго капитала у него нѣтъ, приходится и эту часть занимать, только ужь не въ банкѣ, а гдѣ нибудь на сторонѣ, у ку-

лака-ростовщика и за громадные проценты. Выплачивать ростовщику проценты надо тоже втеченіе 10-20 лѣтъ, да еще подчасъ работать на него задаромъ. И вотъ крестьянина, купившаго землю, начинаютъ клевать цѣлыхъ три ворона: съ одной стороны, правительство, съ другой, банкъ, а съ третьей, ростовщикъ. Не мудрено, если совсѣмъ разоряется. Земля сейчасъ же возвращается въ банкъ, — и мужикъ опять безъ земли, да еще съ новымъ долгомъ ростовщику. Итакъ, напрасно мужикъ трудился, надрывался и обрабатывалъ нѣсколько лѣтъ банковскую землю, напрасно влѣзъ въ неоплатные долги ростовщику, земли у него осталось столько же, сколько было и раньше, до банка....

Къ чему же повела царская милость мужикамъ?

1) Прежде всего она помогла помѣщикамъ дорого продать плохую землю.

2) Она привела новыя жертвы въ сѣти ростовщикамъ и кулакамъ.

3) Она толкнула мужика въ еще большую нищету и убожество.

Что сдѣлалъ Александръ III для дворянъ?

Мы еще разъ увидимъ, какъ правительство Алекс. III и Ник. II относится къ крестьянству, когда будемъ говорить о податяхъ. Теперь же, для сравненія, посмотримъ, что правительство дѣлаетъ для дворянства.

Въ 1885 г. былъ основанъ Дворянскій Банкъ. Этотъ банкъ куда милостивѣе Крестьянскаго. Въ то время, когда бѣдному крестьянину надо

заплатить 7-8 проц., дворяне получаютъ ссуды за 4-5 проц.! Что же дѣлаютъ съ дворяниномъ, если онъ неаккуратно платитъ Банку? Можетъ быть, его такъ же, какъ и мужика, прогонятъ съ земли? Нѣтъ! Боже сохрани! Этого съ нимъ не сдѣлаютъ! По крайней мѣрѣ, до 1889 года дворянамъ и слова не было сказано за то, что они не выплачиваютъ долговъ въ Банкъ. Въ 1889 году царь вновь издалъ указъ, чтобы еще на два года отсрочить продажу дворянскихъ имѣній за неуплату долговъ Банку. Нѣкоторые помѣщики получали тысячи, десятки тысячъ изъ Банка, и ни копѣйки не отдали обратно. Да и теперь у дворянина есть тысячи путей избѣжать продажи своей земли. Напр., вмѣсто того, чтобы продать имѣніе, Банкъ беретъ его иногда „подъ опеку“, т. е. въ свое распоряженіе, но не отнимаетъ его у помѣщика. Было и такъ, что неуплаченные проценты Банкъ приписывалъ къ долгу, а пропущенные сроки уплаты гг. дворянамъ прямо прощались. Для дворянъ правительство не жалѣло сотенъ милліоновъ, жертвовало имъ народныя деньги и прощало помѣщику тысячи, въ то время когда крестьянина за недоимку въ нѣсколько рублей заколачиваютъ на смерть*), разоряютъ и пускаютъ по міру.

Но этой милостью правительство не огранп-

*) Изъ множества такихъ случаевъ упомянемъ хотя бы о дѣлѣ инсарскаго исправника, убившаго нѣсколькихъ крестьянъ-недоимщиковъ. Онъ запиралъ недоимщиковъ у себя и билъ ихъ при помощи своихъ писарей и полицейскихъ. Чтобы не видно было знаковъ насилія, онъ билъ по животу....

чилось. Такъ какъ возстановить крѣпостное право невозможно, то правительство придумало новое средство для подчиненія крестьянъ снова власти помѣщиковъ.

Дворяне и ихъ газеты, — „Гражданинъ“ и „Московскія Вѣдомости“ — не переставали жаловаться на то, что крестьяне не уважаютъ дворянства, не хотятъ работать на помѣщиковъ за низкую заработную плату, убѣгаютъ отъ тяжелой и скверно оплачиваемой работы въ экономіяхъ. Надо было крестьянъ опять прибрать въ крѣпкія руки, поставить надъ ними „крѣпкую власть“. Для усиленія власти помѣщиковъ надъ крестьянами правительство и ввело съ 1889 года *земскихъ начальниковъ*, выбираемыхъ изъ дворянъ.

Земскій начальникъ является почти полновластнымъ распорядителемъ судебъ крестьянства. Онъ наблюдаетъ за всѣмъ волостнымъ управленіемъ, можетъ назначать и смѣнять волостныхъ писарей по своему произволу, можетъ отмѣнять постановленія „міра“ и давать на обсужденіе его только такія дѣла, какія ему, начальнику, угодно разбирать.

Онъ наблюдаетъ за волостной кассой и утверждаетъ или отмѣняетъ расходы, указываемые волостнымъ правленіемъ. Земскій начальникъ наблюдаетъ за всѣми волостными капиталами и за сберегательной кассой, если есть таковая въ деревнѣ; онъ имѣетъ право распоряжаться этими суммами. Бывали случаи, когда земскіе начальники чуть не разоряли міръ своими затѣями, какъ напр., земскій начальникъ Жеденовъ въ Камышловскомъ уѣздѣ.

Земскій начальникъ слѣдитъ за сельской школой и можетъ вмѣшиваться въ обученіе кресьянскихъ дѣтей. Онъ имѣетъ право вмѣшиваться въ хозяйство каждаго отдѣльнаго мужика. Одновременно земскій начальникъ имѣетъ и полицейскую власть: можетъ арестовать, кого захочетъ, заводить всякіе порядки, совершать продажу съ молотка въ деревнѣ, собирать подати, приводить въ исполненіе свои собственныя постановленія и т. д.

Кромѣ всего этого, онъ еще и судья въ деревнѣ. Земскіе начальники имѣютъ право въ своемъ округѣ судить не только всякаго крестьянина, но и волостного старшину, старосту, писаря и т. д. Тѣ теперь и пикнуть передъ нимъ и не смѣютъ. А многіе изъ этихъ господъ избивали ненравившихся имъ старшинъ и старостъ до полусмерти, какъ харьковскій земскій начальникъ Протопоповъ и многіе другіе, которыхъ и не перечесть.

Земскій начальникъ имѣетъ право отмѣнять постановленія волостного суда, и на его рѣшенія, по большей части, нельзя жаловаться. Онъ можетъ штрафовать, арестовать и подвергать крестьянъ тѣлесному наказанію. Однимъ словомъ, земскій начальникъ — это прежній помѣщикъ. Онъ всемогущъ въ деревнѣ, какъ царь въ Петербургѣ.

И кому же правительство дало эту страшную власть надъ крестьянами? Дворянству! На должность земскаго начальника назначается всегда кто нибудь изъ мѣстныхъ помѣщиковъ.

И выходитъ теперь вотъ что. Какъ помѣ-

щикъ, земскій начальникъ нанимаетъ, положимъ, крестьянина на жатву. Какъ сборщикъ податей, онъ не даетъ крестьянину заработка въ руки, но отдаетъ заработанныя деньги на подати. Если же крестьянинъ запротестуетъ, то земскій начальникъ, какъ власть полицейская, велитъ посадить его въ „холодную". А потомъ, въ качествѣ судьи, самъ разбираетъ это дѣло и присуждаетъ мужика къ наказанію. Если между крестьянами и помѣщикомъ пойдутъ нелады, — земскій начальникъ всегда на сторонѣ помѣщика, вѣдь воронъ ворону глазъ не выклюетъ. Крестьянинъ со всѣхъ сторонъ охваченъ цѣпкими лапами дворянъ. Они творятъ надъ ними судъ и расправу и могутъ заставить его даже даромъ работать на себя. Чѣмъ же это отличается отъ крѣпостного права?

Итакъ, началось полное господство дворянъ надъ мужиками. Для пановъ вернулись золотыя времена своеволія и самоуправства. Одинъ земскій начальникъ издалъ, напр., распоряженіе, чтобы всѣ мужики, при встрѣчѣ съ нимъ, сворачивали съ дороги, останавливались и, снявши почтительно шапку, провожали его глазами. Другой земскій начальникъ назначилъ въ волостные судьи извѣстнаго ростовщика и мошенника. Когда же крестьяне, имѣющіе право сами выбирать волостныхъ судей, воспротивились такому самоуправству, земскій начальникъ велѣлъ ихъ арестовать. Третій держалъ у себя на дворѣ цѣлую волость зимою въ трескучіе морозы на погахъ, чтобы вынудить голодныхъ крестьянъ уплатить недоимки. Четвертый из-

далъ указъ, чтобы помѣщики и фабриканты не давали нанявшимся у нихъ крестьянамъ денегъ за работу, а отдавали бы ихъ ему на взносъ податей. Всѣхъ такихъ и еще болѣе возмутительныхъ примѣровъ жестокости, дикаго произвола и разнузданности земскихъ начальниковъ — и не перечесть! Кто читаетъ газеты, тотъ можетъ припомнить сотни такихъ случаевъ. Барская струнка опять разъигралась у россійскихъ дворянъ! 30 лѣтъ имъ пришлось крѣпиться, а теперь, благодаря царю-батюшкѣ, они почувствовали себя такъ же, какъ во времена крѣпостного права, и дали полную волю своему самодурству.

Волостное правленіе превратилось въ комедію: мужикамъ приходится выбирать того, кого хочетъ земскій начальникъ, не то ихъ садятъ въ холодную. Свобода труда и заработка исчезла, такъ какъ земскій начальникъ можетъ отнимать заработокъ рабочаго у фабриканта и помѣщика, у котораго тотъ нанялся. *Личная свобода и человѣческое достоинство* крестьянскаго населенія тоже попраны, такъ какъ земскій начальникъ по своему произволу подвергаетъ крестьянъ тѣлесному наказанію, заставляетъ ихъ кланяться и унижаться передъ помѣщикомъ. *Свобода преподаванія въ школахъ* стѣснена еще больше: если земскому начальнику взбредетъ вдругъ въ голову, что наука вредна мужику, то онъ можетъ преслѣдовать народныхъ учителей и вмѣшиваться въ ихъ преподаваніе. *Свобода семейной жизни* тоже нарушена: земскій начальникъ можетъ вмѣшиваться въ отно-

шенія дѣтей къ родителямъ, мужа къ женѣ. И наконецъ, кто запретитъ ему насильно тащить къ себѣ красивыхъ бабъ и дѣвушекъ. Гуляй, душа дворянская! Вѣдь царь-батюшка все позволилъ!

Впрочемъ, не всюду мѣстные помѣщики идутъ въ земскіе начальники. Въ такихъ случаяхъ на эти мѣста попадаютъ другія лица, но все же изъ дворянъ. У насъ есть цѣлая масса дворянъ, побывавшихъ въ военной службѣ, отвыкшихъ отъ всякаго труда, испорченныхъ до мозга костей. Къ хозяйству они не способны, да и знаній для веденія его у нихъ нѣтъ; къ другому какому нибудь полезному дѣлу они тоже не годятся; вотъ они и ищутъ такого „теплаго мѣстечка", гдѣ было бы поменьше работы, да побольше оклада. Для такихъ господъ должность земскаго начальника съ годичнымъ окладомъ въ 2.200 рублей — цѣлое счастье. А голытьбы этой въ земскихъ начальникахъ много. Недоросли, которые 15 лѣтъ пробыли въ военной службѣ, ничего не дѣлали, только пьянствовали, играли въ карты, да муштровали солдатъ, — вдругъ сразу получили власть надъ сотнями крестьянъ. Деревенской жизни, крестьянскихъ нуждъ и обычаевъ они, конечно, не знаютъ, а потому управляютъ всѣмъ, какъ имъ вздумается. Всѣхъ примѣровъ самодурства земскихъ начальниковъ и не сосчитать, такъ ихъ много. Вотъ что теперь творится въ нашей деревнѣ! Вотъ каковы законы, изданные Алекс. III, „мужицкимъ царемъ", какъ его называютъ лицемѣры! Въ дѣйствительности, онъ былъ царемъ дво-

рянъ да капиталистовъ. Опять настало крѣпостное право, у крестьянина нѣтъ ничего собственнаго, чѣмъ бы онъ могъ распорядиться: ни заработка, ни свободы, ни дома, ни прочнаго имущества. Царское правительство опять отдало мужика на полный произволъ барина.

Откуда правительство беретъ деньги и на что ихъ употребляетъ?

Когда русскому заграницей приходится разсказывать, что у насъ подвергаютъ за неуплату податей истязаніямъ, иностранцы недовѣрчиво слушаютъ его: они себѣ представить не могутъ, чтобы можно было „выбивать“ подати! А между тѣмъ, свистъ розогъ, ругань и стоны избиваемыхъ крестьянъ не прекращаются въ русской деревнѣ. Безъ нихъ наше народолюбивое царское правительство не могло бы выжимать изъ обнищавшаго народа тѣ громадныя деньги, которыя оно ежегодно собираетъ. Въ первый годъ царствованія Алекс. III было собрано въ казну 650 мил. руб., въ 1883 — уже 700 мил. руб., въ 1888 — 830 мил. руб., въ 1891 — 900 мил. руб., а въ 1896 году, во второй годъ царствованія Николая II, уже куда болѣе одного милліарда рублей, т. е. болѣе тысячи милліоновъ рублей въ годъ! И на этомъ еще не конецъ! Правительство ежегодно находитъ новые способы выжимать побольше денегъ изъ населенія. Откуда же оно беретъ эти огромныя суммы?

Крестьяне обложены у насъ прямыми податями, такъ наз. „окладными сборами“. Сюда

относятся выкупные платежи, поземельный налогъ и т. п. Выкупные платежи, напр., составляли за послѣдніе годы болѣе ста мил. рублей ежегодно. За что же платятъ ихъ мужики? А за то, что имъ возвратили, въ 1861 году, наконецъ, отнятую цѣлые вѣка тому назадъ у ихъ предковъ свободу, а вмѣстѣ съ нею и *часть* орошенной ихъ потомъ и кровью земли. При томъ дали имъ самыя плохія земли, въ размѣрѣ, въ большинствѣ случаевъ недостаточномъ для самаго скуднаго пропитанія семьи. Да и эти жалкіе „надѣлы“ оцѣнили въ три дорога и обложили тяжелыми платежами. Но денегъ готовыхъ, конечно, у мужика не было: съ барщины онъ ушелъ „голъ, какъ соколъ“. Вотъ милостивое для помѣщиковъ правительство и уплатило имъ отъ себя, чтобы имъ не пришлось долго ждать такъ легко полученныхъ милліоновъ. Господа получили сполна денежки, и пошла тогда гульба по городамъ! А „свободный“ мужикъ, въ придачу къ новому хозяйству, кромѣ тощей землицы, получилъ еще долгъ казнѣ за землю, который и взыскивается съ него ежегодно подъ видомъ выкупныхъ платежей. Правительство давно уже успѣло вернуть деньги, выданныя помѣщикамъ, а крестьяне все еще обязаны платить за его „благодѣянія“. Теперь живутъ уже внуки тѣхъ, которые освободились отъ барщины, и все таки платятъ сотни милліоновъ за „освобожденіе“, которое привело ихъ къ разоренію.

Еще нѣсколько десятковъ милліоновъ получаетъ правительство съ крестьянъ въ видѣ поземельнаго налога и т. п.

Но взять всѣ эти сотни милліоновъ съ разоренаго, обреченнаго на жалкое, полуголодное существованіе населенія, не легко. Хотя правительство не останавливается при взысканіи податей передъ самыми жестокими мѣрами, недоимки все же ростутъ изъ года въ годъ. Словно татарскіе баскаки налетаютъ на наши деревни становые пристава, исправники съ урядниками и прочей вооруженной силой „закона". Они налегаютъ на старшинъ и на старостъ, сами бьютъ и истязаютъ неплательщиковъ. Надъ ними стоитъ губернаторъ, который требуетъ отъ исправниковъ и становыхъ „безнедоимочнаго поступленія платежей", а надъ губернаторомъ — самъ министръ. За то, если полиція отличится при взысканіи податей, — розгами, побоями, пытками сдеретъ съ мужиковъ послѣдніе гроши — она торжествуетъ. Губернаторъ благодаритъ чиновъ полиціи „за усердіе", на нихъ сыпятся ордена и награды. Самъ царь благодаритъ губернатора, по всей линіи начальства сверху до низу — ликованіе. Эта система выколачиванія является позорнымъ пятномъ безправія русскаго народа и сохранилась только въ Россіи да въ Турціи Даже во время голода 1891-92 г. правительство не щадило крестьянъ: въ то время какъ земства и частныя лица помогали помиравшимъ съ голоду крестьянамъ, правительство черезъ полицію выбивало подати, и въ Вятской губ. выколотило даже больше, чѣмъ въ урожайные годы.

Но при всемъ усердіи полиціи, съ обнищавшаго населенія много взять нельзя. Приходится

обратиться къ другимъ способамъ, чтобы *косвеннымъ путемъ* заставить населеніе всетаки платить правительству. Для этого вводятся и изъ года въ годъ увеличиваются *косвенные налоги.*

Первое между ними мѣсто занимаетъ *акцизъ на водку.* Эта статья дохода даетъ правительству 300 мил. руб. въ годъ и составляетъ почти третью часть всего государственнаго дохода. Кто же платитъ эту страшную сумму? Кто выпиваетъ такую уйму водки во всей Россіи? Можетъ быть, господа дворяне, фабриканты, капиталисты? Конечно, нѣтъ; они вѣдь, по большей части, пьютъ дорогія вина, они не выпиваютъ и сотой части водки, потребляемой въ Россіи. Пьетъ же ее бѣдный трудящійся народъ; пьетъ ее крестьянинъ, ищущій себѣ отрады и подкрѣпленія въ кабакѣ, пьетъ ее рабочій, которому только стаканъ водки помогаетъ забыть холодъ, усталость и голодъ. Вотъ этитo холодные и голодные бѣдняки создаютъ своимъ горемъ тѣ 300 милліоновъ, которые казна получаетъ съ водки. Правительство беретъ съ народа эту страшную дань, зная, что рабочему сейчасъ не обойтись безъ водки. Въ каждой выпитой рюмкѣ водки рабочій платитъ шесть частей въ казну и только одну седьмую за самую водку. Изъ каждыхъ 15 коп. за бутылку водки 13 коп. идутъ на акцизные сборы и всего 2 коп. за самую водку. Всѣ условія современной жизни, — голодъ, отчаяніе, безработица, — гонятъ трудящійся народъ въ кабакъ, и правительство сдѣлало доходную статью для себя

изъ такой потребности угнетеннаго и трудящагося населенія.

Кромѣ водки, налогомъ обложены еще у насъ табакъ, сахаръ, спички и т. д. и *всѣ привозные иностранные товары*. Таможенныя пошлины даютъ казнѣ теперь около 130 мил. руб. въ годъ. Еще на границѣ, при ввозѣ товара, правительство беретъ этотъ налогъ. Товаръ поступаетъ затѣмъ въ лавки. Рабочій и крестьянинъ, покупающіе въ лавкахъ необходимѣйшіе предметы потребленія — ткани и т. п. — сплошь и рядомъ половину платятъ за товаръ, а половину — за пошлину, которую купецъ разлагаетъ на покупателей. Со всего необходимаго, безъ чего нельзя обойтись ни рабочему, ни крестьянину, правительство беретъ часть и себѣ. А потребляютъ массы табаку, сахару, керосину, спичекъ — все тѣ же рабочіе и крестьяне. Хотя богачи и сыплютъ деньгами направо и налѣво, а рабочій людъ выдаетъ всего лишь по копѣйкѣ, но вѣдь богачей всего горсть, а рабочаго люда — десятки милліоновъ. Не изъ рублей капиталистовъ и пановъ, а изъ копѣекъ рабочаго люда складываются тѣ груды золота, которыя тонутъ въ бездонныхъ сундукахъ Государственнаго Казначейства; всю тяжесть этихъ косвенныхъ налоговъ несетъ рабочій людъ. Всѣ эти косвенные налоги вмѣстѣ съ акцизомъ на водку даютъ казнѣ 500 мил. руб., т. е. половину всего правительственнаго дохода.

До сихъ поръ мы разсматривали, сколько и за что платятъ рабочіе и крестьяне. Ну, спросите вы, а другіе классы населенія, напр.,

фабриканты, купцы, банкиры и помѣщики развѣ не платятъ ничего казнѣ? Платить-то они платятъ, да сколько? вотъ вопросъ. Помѣщики платятъ только поземельный налогъ, менѣе 20 мил. руб. въ годъ.

Фабриканты и купцы платятъ промысловый, торговый налогъ и еще налогъ съ капитала, всего около 50 мил. руб.

Значитъ, помѣщики, фабриканты, купцы и прочіе капиталисты вмѣстѣ платятъ гораздо меньше, нежели крестьяне за одинъ только выкупъ земли. Кромѣ этого, платятъ эти „высшія сословія“, конечно, и за потребленіе привозныхъ товаровъ, часть налоговъ на табакъ, сахаръ, водку, керосинъ и т. д. Но вѣдь ихъ часть, какъ мы видѣли, капля въ морѣ сравнительно съ податями милліоновъ рабочаго люда.

Итакъ, мы въ общихъ чертахъ познакомились съ той „хитрой механикой“, посредствомъ которой правительство получаетъ свои доходы. *Беретъ оно ихъ изъ кармана трудящагося люда селъ и деревень.* Посмотримъ же теперь, на что царь тратитъ эти кровныя народныя денежки.

Почти четверть всѣхъ государственныхъ доходовъ правительство отдаетъ на уплату процентовъ по государственнымъ долгамъ. Откуда же взялись эти долги? Зачѣмъ правительство занимало деньги? Громадная часть этихъ займовъ была сдѣлана для войнъ и для постройки желѣзныхъ дорогъ. Для этихъ двухъ цѣлей правительство заняло *нѣсколько тысячъ мил. рублей!* За эти милліарды приходится теперь, конечно, платить; однихъ только процентовъ

за эти страшные долги правительство ежегодно выплачиваетъ 250 мил. руб.! Расплачивается оно опять таки народными деньгами, деньгами, собранными съ водки, сахара, керосина, въ видѣ податей и т. п.

А кому была польза отъ войнъ, на которыя занимались деньги? Капиталистамъ война приноситъ выгоды, это вѣрно. Правительство занимаетъ у нихъ деньги и платитъ имъ проценты, они получаютъ заказы для арміи и флота, въ случаѣ удачнаго исхода войны, увеличивается рынокъ для ихъ товаровъ, такъ какъ они начинаютъ сбывать ихъ въ покоренную страну. А что получаетъ народъ отъ войны? — онъ только гибнетъ тысячами на поляхъ сраженій, а „въ родной сторонѣ вѣтеръ разноситъ солдатскія хаты“, и плачутъ вдовы и сироты погибшихъ. По окончаніи же войны онъ долженъ выплачиватъ расходы на нее. *Другая четверть всѣхъ народныхъ денегъ уходитъ на содержаніе войска.*

Кому и для чего нужно оно? Кто изъ него извлекаетъ выгоду? Въ военное время вся выгода отъ войны — на сторонѣ капиталистовъ, на долю же народа выпадаютъ лишь нищета, раны, смерть. Въ мирное время выгоды опять таки на сторонѣ капиталистовъ: они получаютъ громаднѣйшіе заказы на поставку провіанта, сукна, воруженія, и т. п. Они не знаютъ о томъ горѣ, которое выноситъ крестьянская или рабочая семья, когда отъ нея отрывается сынъ-кормилецъ, а подчасъ и отецъ. Зачѣмъ содержится въ Россіи такая громадная армія? Развѣ

нельзя было бы обучать все мужское населеніе военной службѣ въ школахъ, а затѣмъ ежегодно созывать обученныхъ на короткіе сборы, гдѣ служба повторялась бы, чтобы солдатъ не забывалъ ее. Все это исполнимо, благо и примѣръ готовый есть на глазахъ, Швейцарія, гдѣ нѣтъ постояннаго войска, а между тѣмъ все мужское населеніе обучено военной службѣ. Да дѣло-то въ томъ, что недаромъ въ солдатской присягѣ говорится о „внутреннихъ врагахъ“. Если нѣтъ надобности воевать съ туркомъ, такъ *дома* есть рабочій, вступающій въ стачку, пытающійся отстаивать свои права, есть недовольный крестьянинъ, истязуемый и разоряемый правительствомъ. Вотъ на нихъ-то и держится войско постоянно наготовѣ по казармамъ! Пусть только гдѣ нибудь рабочіе заволнуются или устроятъ стачку, пусть только начнетъ „бунтовать“ полуголодный мужикъ, изъ котораго по звѣрски выколачиваютъ подати, — сейчасъ же по телеграфу вызываютъ войска, которыя начинаютъ расправляться съ „внутренними врагами“, своими же братьями! Стрѣлять и колоть рабочихъ штыками въ мирное время, сѣчь розгами крестьянъ, словомъ, избивать всѣхъ, кто поднимется противъ гнета правительства и богачей, вотъ работа для войска въ мирное время. Поэтому, правительство и не жалѣетъ денегъ на войско! Около 300 мил. руб. оно тратитъ ежегодно на порохъ, пули и штыки, которыми убиваютъ и усмиряютъ тотъ самый рабочій народъ, съ котораго берутся эти деньги.

Когда крестьяне сопротивляются разоренію,

или рабочіе добиваются своихъ правъ стачкою или демонстраціей 1-го мая, — у нихъ есть утѣшеніе: они сами дали денегъ на штыки и пули, на содержаніе слѣпо повинующагося приказаніямъ начальства солдата, на казармы и губернатора, который велитъ солдату стрѣлять въ своихъ же братьевъ!

Затѣмъ, около 10 мил. руб. тратитъ правительство на содержаніе *царскаго двора*, на то, чтобы царь со всѣми его родственниками, лакеями, стражей, могъ жить въ безумной роскоши и нескончаемыхъ удовольствіяхъ.

Не даромъ рабочій ходитъ въ изодранной рубахѣ, а крестьянинъ въ лохмотьяхъ и голодный; за то царь со свитой, въ золотѣ и серебрѣ, за то царь послѣ сытнаго дорогого обѣда подписываетъ смертный приговоръ полуголоднымъ „бунтовщикамъ“.

Но этого еще мало: происходитъ-ли какое нибудь торжество или важное событіе для царя, онъ просто велитъ отпустить себѣ столько денегъ, сколько захочетъ. Такъ, Николай II израсходовалъ на свою коронацію 30 мил. руб.! Чтобы приласкать, однако, бѣдный народъ, ему устраиваютъ во время коронаціи, на вытянутые у него же деньги, угощеніе. Да и царю лучше; что ему стоитъ бросить нѣсколько тысячъ на народное угощеніе*) изъ 30 мил. руб., а народъ,

*) Каково было это „угощеніе“ при коронаціи Николая II, показало несчастіе на Ходынск. полѣ въ Москвѣ 18-го мая. 3000 человѣкъ было задавлено на смерть, нѣсколько тысячъ изувѣчено. Это не помѣшало Николаю II въ тотъ же день вечеромъ плясать на балу у французскаго посланника.

позабывъ голодъ и нужду, будетъ чувствовать любовь къ своему „царю-батюшкѣ".

Не мало денегъ, и изъ году въ годъ все больше, идетъ на содержаніе жандармовъ, шпіоновъ и т. д. Они содержатся противъ тѣхъ же „внутреннихъ враговъ", противъ которыхъ держится и войско. Ихъ дѣло подслушивать, что говоритъ, что думаетъ народъ, слѣдить за всякимъ рабочимъ, который думаетъ о лучшемъ житьѣ-бытьѣ, соединяется со своими товарищами для общаго рабочаго дѣла. Чтобы выслужиться, эти шпіоны и жандармы губятъ безъ разбору всѣхъ, кто имъ покажется подозрительнымъ. Вотъ на что идутъ народныя денежки! Изъ нихъ вокругъ народа создаютъ такую клѣтку, что ему нельзя и пошевелиться, заковываютъ его въ цѣпи полнаго безправія и гнета.

Что же дѣлаетъ правительство для народа на его деньги? Вѣдь строятъ же больницы, школы, проводятъ дороги и т. д.?

Дѣло-то въ томъ, что это дѣлается не правительствомъ, а главнымъ образомъ, земствомъ и городами. Само правительство на эти полезныя вещи тратитъ очень мало. Такъ напр., для всего стомилліоннаго населенія Россіи казна отпускаетъ на дѣло обученія и образованія всего 20 милліоновъ рублей, т. е. меньше даже, чѣмъ на содержаніе шпіоновъ и полиціи. Даже на коронованіе свое Николай II потребовалъ больше, чѣмъ на просвѣщеніе всей Россіи!

На школы у насъ тратится правительствомъ въ десять разъ меньше, чѣмъ на содержаніе войска. На просвѣщеніе народа даются жалкія крохи того, что самъ народъ даетъ казнѣ.

Да и на что народу просвѣщеніе? Къ чему оно рабочему и крестьянину? Вѣдь грамотный человѣкъ можетъ читать законы, его не такъ легко обидѣть. Онъ можетъ узнать изъ книгъ и изъ газетъ, что въ другихъ государствахъ народъ свободенъ и самъ принимаетъ участіе черезъ своихъ выборныхъ въ изданіи законовъ своей страны. Онъ можетъ также познакомиться съ исторіей, узнать, что и на Западѣ раньше было то же, что у насъ теперь въ Россіи, и увидѣть, какими путями рабочій классъ тамъ добился свободы. Такой рабочій не будетъ уже послушнымъ, безотвѣтнымъ рабомъ, въ немъ проснется желаніе бороться за свои права, снять и съ своего народа позорящее его царское иго. Вотъ почему наше правительство такъ мало даетъ на школы, — оно боится народнаго просвѣщенія.

Теперь подведемъ счеты. Мы видѣли, какъ ведетъ царское правительство свое хозяйство. Беретъ оно тысячу милліоновъ руб. изъ кармановъ сельскаго и городского рабочаго люда, а тратитъ ихъ, главнымъ образомъ, на войны, войско, царскій дворъ, на полицію и шпіоновъ.

Войны способствуютъ обѣдненію народа и обогащенію капиталистовъ.

Войско поддерживаетъ господство эксплуататоровъ и правительства.

Полиція и шпіоны служатъ только для того, чтобы давить народъ и не позволять ему бороться за свои права. Они держатъ его подъ ярмомъ неволи и рабства и охраняютъ безопасность царской власти.

Итакъ, весь кровный заработокъ милліоновъ людей идетъ на ихъ же собственное порабощеніе, на то, чтобы ихъ можно было подольше и построжѣ держать въ нищетѣ да въ покорности. Только самая незначительная часть народныхъ денегъ возвращается ему въ видѣ расходовъ на школы. Но и надъ школой стоитъ у насъ или попъ, или чиновникъ. Оба стерегутъ ее затѣмъ, чтобы ребятишки не услышали правдиваго слова; оба заботятся только о томъ, чтобы и въ школахъ народъ учился одному правилу: *быть покорнымъ и работать на эксплуататоровъ и правительство.*

Вотъ какъ управляютъ наши цари!...

Заключеніе.

Много обидъ и несправедливостей, переносимыхъ народными массами всѣхъ вѣръ и націй, населяющихъ Россію, пересчитали мы; но далеко не всѣ.

Даже о страшномъ голодѣ, постигшемъ всю Россію подъ конецъ царствованія Александра III, мы ничего не сказали. Послѣ десяти лѣтъ эксплуатаціи, гнета и нищеты народной, обидъ и преслѣдованій, послѣ разоренія непосильными платежами, потери скота и земледѣльческихъ орудій, — послѣ всего этого, въ 1891-92 гг. свалилось на народную голову еще одно страшное бѣдствіе — голодъ. Народъ ѣлъ древесную кору, стоналъ въ предсмертныхъ судорогахъ и умиралъ съ голоду. Но дворяне и фабриканты получали свои доходы по старому. Правитель-

ство, какъ всегда, брало налоги съ водки, и всѣхъ необходимыхъ предметовъ потребленія, взыскивало подати и платежи съ обычной жестокостью. Милліоны рублей тратились, какъ и раньше, на казармы, шпіоновъ, штыки и пули. Царь со своей родней и дворомъ купался въ золотѣ и драгоцѣнныхъ винахъ, какъ и раньше.... Присоединимъ сюда еще всѣ несправедливости по отношенію къ полякамъ, которымъ запрещаютъ говорить на ихъ родномъ языкѣ, всѣ обиды, нанесенныя католикамъ, уніатамъ, штундистамъ и евреямъ. Страшная исторія въ Крожахъ, издѣвательства надъ католиками-крестьянами, насильное обращеніе уніатовъ въ православіе, запрещеніе молиться штундистамъ, преслѣдованіе евреевъ — вотъ постыдныя дѣла Александра III, которыми онъ опозорилъ въ глазахъ образованныхъ народовъ не только себя, но и всю Россію. Объ этихъ дѣлахъ писали газеты всего міра, до самыхъ отдаленныхъ угловъ земли дошли слухи объ этихъ преслѣдованіяхъ и насиліяхъ. Хотя наше правительство и не позволяетъ русскимъ газетамъ писать правду о своемъ управленіи, но вѣсти о жестокостяхъ въ Крожахъ, гдѣ казаками, по приказанію губернатора, было убито много народа, засѣчены до смерти три женщины, о подвигахъ черниговскаго губернатора Анастастьефа или орловскаго губернатора, которые истязали цѣлыя деревни, взволновали весь свѣтъ. Или одинъ царь не слышалъ ничего объ этихъ звѣрствахъ своихъ опричниковъ надъ безправнымъ народомъ? Нѣтъ, онъ слышалъ и зналъ о нихъ,

мало того, онъ всѣхъ этихъ угнетателей народа наградилъ орденами и деньгами за.... усердіе. Николай II, хоть и молодъ, но своей властью покрылъ уже не мало насилій надъ рабочими и крестьянами.

Не прошло и двухъ лѣтъ со времени его вступленія на престолъ, какъ онъ запятналъ свою власть дикой расправой съ духоборцами*), которые на Кавказѣ отказались отъ военной службы. На нихъ были посланы казаки съ приказаніемъ бить до полусмерти, насиловать женщинъ, грабить имущество. Сами духоборцы были потомъ сосланы въ дикія ущелья Кавказа, причемъ окрестнымъ жителямъ отданъ былъ приказъ, ничего не продавать имъ, — пусть околѣваютъ съ голоду.... Къ коронаціи въ Москву созваны представители всѣхъ городовъ, земствъ Россіи и Польши, всѣ волостные старшины и т. д. Это единственный поводъ въ Россіи, когда передъ царемъ собираются представители народа. Казалось бы, что царь захочетъ выслушать отъ нихъ о желаніяхъ и нуждахъ народа. Не тутъ-то было! Всѣмъ представителямъ и депутаціямъ запрещено было подносить царю какія бы то ни было адреса и просьбы. Позволено было подносить только хлѣбъ-соль, да образа.

Итакъ, мы знаемъ теперь, чѣмъ ознаменовалъ себя Александръ III и уже успѣлъ ознаменовать себя Николай II.

---

*) См. объ этомъ въ „Работникѣ“ №№ 1-2.

Во-первыхъ, они много добра сдѣлали помѣщикамъ и капиталистамъ — на счетъ крестьянъ и рабочихъ. Они приложили много усердія къ тому, чтобы трудящіеся классы не вышли изъ покорности своимъ угнетателямъ и эксплуататорамъ.

Во-вторыхъ, они усердно выколачивали изъ безправнаго народа послѣдній грошъ для наполненія своей казны.

Въ-третьихъ, они безпощадно подавляли всякія стремленія и попытки къ борьбѣ противъ гнета эксплуататоровъ и правительства. При этихъ же царяхъ шли непрерывныя, звѣрскія расправы съ людьми, осмѣлившимися служить богу не такъ, какъ приказываютъ царскіе попы, или оставаться вѣрными языку и обычаямъ своихъ предковъ.

Во всемъ этомъ Александръ III и сынъ его продолжали только дѣло своихъ предковъ. Зло не въ томъ или другомъ царѣ, а въ самой царской власти, въ ея самоуправствѣ. На Западѣ Европы царское и чиновничье самовластіе давно уже уничтожены. Тамъ управляютъ государствомъ выборные отъ всего народа, или совсѣмъ безъ царя (въ республикахъ), или съ царемъ, но лишеннымъ права и возможности, безъ согласія этихъ выборныхъ, издавать или отмѣнять законы, назначать налоги и т. д. Къ установленію такихъ государственныхъ порядковъ, т. е. къ *конституціи*, слѣдуетъ стремиться и русскимъ рабочимъ. *До тѣхъ же поръ, пока царское самодержавіе не будетъ низвергнуто*, всякое

правительство будетъ у насъ такъ же безпаказанно угнетать и обижать народъ, какъ правительство Александра III и Николая II.

КОНЕЦЪ.